

СБОРНИК “ВОСКЕПОРИК” КАРЕНА МИКАЭЛЯНА (К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛИТЕРАТОРА)

Видный армянский литературно-общественный и культурный деятель, писатель Карен Сергеевич Микаэлян (1883-1941) – один из инициаторов создания и издания знаменитой брюсовской “Поэзии Армении” (1916) и “Антологии армянской поэзии”, готовившейся под редакцией Максима Горького в середине 30-х годов XX в. Однако немногим известно, что в этот же период Микаэлян работал над другим значительным и объемным трудом – сборником средневековой армянской поэзии «Ոսկեփորիկ» (“Воскепорик” – букв.: рукописное избранное ценных материалов).

Титульный лист рукописи, хранящейся в фонде К. Микаэляна в ереванском Музее литературы и искусства им. Е. Чаренца (МЛИ, N 154), снабжен эпиграфом из Фрика – «Հինչ ըզձաղիկ եմ ժողովել, քա՛ն զմարգարիտ սալջձառ շարիճ» (букв.: “Собрал я цветы, как блестящих жемчужин ряд”; шире – Цветник поэтических жемчужин) – и чуть ниже надпись: “Предисловие и примечания составил Карен Микаэлян. 1935”. Дата свидетельствует о том, что литератор работал над этой рукописью наряду с подготовкой материалов для русскоязычной антологии. Работа шла довольно успешно: готовый труд датирован 28 декабря 1936 г. В рукописи, вместившей около 600 страниц черновика, – сведения о поэтах эпохи, стихотворения вошедших в сборник всех известных поэтов средневековья – Фрика, Ерзынкаци, Тлкуранци, Григориса Ахтамарци, Наапета Кучака, Нагаша Овнатана, Багдасара Дпира и многих других. Эти имена, конечно, не новы – подавляющее их большинство было помещено в русских переводах (подстрочных) самого Микаэляна в готовившуюся на русском языке антологию. Далее идут разделы подробнейших примечаний и источников. Примечания Микаэляна дают краткое представление о конкретном поэте и его крупных произведениях. В списке источников Микаэлян указывает имена Гамар-Катипа, М. Миансаряна, Г. Срвандзтяна, А. Тевканца, К. Костаняна, М. Пототяна, А. Чопаняна, Г. Алишана, Г. Левоняна, Ст. Малхасяна, М. Абеяна, Н. Марра, В. Брюсова, а также авторитетные периодические издания – “Андес Амсореа” (Венеция), “Анаит” (Париж), “Арарат” (Вагаршапат), “Бюракн” (Константинополь), “Арег” (Вена). Труд предваряет обстоятельное предисловие “Средневековая армянская поэзия” с профессиональным анализом этого периода расцвета армянской

культуры (рукопись составляет более 200 страниц). В предварительном слове составитель сборника К. Микаэлян поясняет: “Настоящий сборник включает в себя те сочинения средневековых поэтов, которые вышли в свет отдельными книгами, в сборниках или в различных периодических изданиях. Из рукописных источников под рукой имел лишь недатированный ценный средневековый песенник Ерванда Шахазиза. Ниже отмечен источник, откуда взято каждое вошедшее в сборник сочинение. Поскольку нашей целью является развить вкус советского читателя, в книге о средневековой поэзии, носящей характер антологии, приведены те произведения, которые обладают художественной ценностью и в тематическом плане могут заинтересовать современного читателя”¹. Далее Микаэлян пишет, что если в стихотворениях им отмечались “нехудожественные добавления, которые могут быть нередко результатом неуместного усердия того или иного переписчика, как это явным образом видно в произведениях ряда авторов, или если выбираемое произведение загромождено излишествами и пошлыми отрывками, от изъятия которых ни-как не страдает его художественная целостность и ценность”, – такие приведены вкратце или в отрывках. Микаэлян сообщает, что об этих сокращениях в примечаниях есть соответствующие пометки. Составитель особо подчеркивает, что сочинение, взятое им из нескольких источников, прежде чем войти в сборник, подверглось тщательному сравнению и в случае наличия вариантов, предпочтение отдавалось тому тексту, который казался ему более доступным по смыслу и художественно ценным.

Таким образом, можно констатировать: Микаэлян был кровно заинтересован в представлении богатой армянской, в частности средневековой, поэзии не только русскому читателю, но и широким армянским массам, которые в те годы также испытывали потребность в более глубоком ознакомлении с собственной духовной культурой, в осознании ее богатства и величия – ведь в подавляющем большинстве армянская интеллигенция советской генерации была плоть от плоти вчерашних полуграмотных крестьян и рабочих, беженцев и сирот...

По поводу своей новой работы Микаэлян 26 марта 1935 г. пишет из Москвы Чопаняну: “Уважаемый друг А. Чопанян! Из газет, несомненно, знаете, что я готовлю большой сборник средневековых поэтов, который в этом

¹ Ե. Չարենցի անվան գրականության և արվեստի թանգարան (ԳԱԹ), Կ. Միքայելյանի ֆ., N 154:

году должен издать наш Госиздат. Я просмотрел все изданные до сих пор сборники, все материалы, которые вышли в свет в “Арапате”, “Базмавепе”, “Анаит”, “Бюракне”, и несколько рукописей, и на их основе уже составил и завершил избранное. Сейчас пишу предисловие (3 печ. листа) и биографии поэтов. Бесспорно, среди всех литераторов самую большую и самую ценную работу проделали Вы, что самым ярким образом проявляется тогда, когда сравниваешь ее со всеми другими трудами. Сборник я составил таким образом, чтобы в него вошли только сочинения, имеющие художественную ценность”².

Далее в письме Микаэлян перечисляет имена хорошо известных средневековых поэтов, подразделяет произведения безымянных авторов по мотивам их творчества – гражданские, пандухтские, народные – и сообщает, что все это у него было под рукой, кроме сочинений Лункианоса и Еремия Кемурджяна, которых не удалось найти в Армении. Микаэлян напоминает, что и в брюсовской антологии эти два автора были помещены в переводе с французского издания Чопаняна. Московский литературовед просит своего парижского коллегу подобрать и выслать ему ряд имеющих художественную ценность стихов указанных двух поэтов и высказать свое мнение о правильности выбора тех или иных авторов, включенных им в сборник.

В письме московский литератор также делится с Чопаняном другими литературными делами и планами, в частности, напоминает о предстоящем в ближайшие годы 700-летию Фрика, которое, по его мнению, “надо бы отметить”. В заключение Микаэлян подчеркивает, что в Советской Армении “отмечается большой интерес к наследию нашего прошлого” и выражает удовлетворение по поводу того, что Чопанян составляет сборник Наапета Кучака, добавляя, что он разделяет мнение парижского литератора об армянском поэте средневековья.

2 апреля 1935 г. Чопанян пишет Микаэлян пространный, насыщенный литературными размышлениями ответ, в котором выражает удовлетворение в связи с самой инициативой и “двойную радость” по поводу того, что издание, посвященное средневековой поэзии, попало в “хорошие руки”³. Чопанян живо интересуется, были ли под рукой Микаэляна изданные им несколько хорошо известных сборников армянской поэзии на

---

² Գրական ժառանգություն, հ. 13, Արշակ Չոպանյան, Լամակներ, Ե., 1980, էջ 449:

³ Там же, с. 246.

французском и армянском языках. Затем сам подробно делится своими литературно-издательскими планами и делами, в частности, в связи с изданием Кучака и Фрика, сообщает также, где и у кого можно найти те или иные интересующие Микаэляна источники и материалы по теме намечаемого сборника. Интерес к начинаниям Микаэляна (изданию армянской поэзии на армянском и русском языках) у А. Чопаняна велик: он всячески старается помочь советскому литератору высылаемыми материалами, статьями, информацией и “наводками” на то или иное малодоступное или неизвестное Микаэлян издание. Об этом свидетельствуют его последующие письма, в частности от 30 апреля 1935 г. и 4 марта 1936 г.⁴ Так, в первом из указанных писем он пишет: “...Очень рад был узнать, что местное издательство “Academia” решило издать объемистый сборник избранных страниц армянской древней и новой поэзии в русском переводе. Хорошо, что выбор поручили Вам, потому что Вы – хороший критик, имеете тонкий вкус”⁵. Чопанян завидует Микаэлян, что как в Армении, так и в Москве он может с легкостью подготовить и издать подобные труды, и сетует, что у него самого лежит почти готовый трехтомник армянской поэзии на французском, ряд других работ на армянском и французском, судьба издания которых “неопределенна”... Все вышеизложенное свидетельствует, что К. Микаэлян ревностно следил за всеми сдвигами и переменами в армянской литературной жизни и пропагандировал по мере сил и возможностей армянскую литературу и, прежде всего, поэзию в России – стране, сыгравшей неоспоримую роль в общественно-политическом и духовном расцвете, сближении с европейскими ценностями интеллектуальных слоев армянского народа. Микаэлян придавал исключительное значение мировой известности армянской литературы, считая своим скромным вкладом активную деятельность в создании и издании работ, фундаментальных для познания Армении и ее древней духовной культуры.

БАГДАСАРЯН Р.А.

Доктор филологических наук

---

⁴ Там же, с. 250-252, 260-262.

⁵ Там же, с. 251.